

ЦИКЛ
Сергея Баунта

Воин

Зорн

Академия

Сергей Баунт

Воин

Академия

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б29

«Ведунская серия»

Оформление обложки *Антонина Калласа*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Б29 Баунт, Сергей

Воин: Академия: роман / Сергей Баунт. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 384 с. (Ведунская серия).

ISBN 978-5-17-102712-4

Сергей Кротов — бывший солдат Советской Армии, попавший с Афганской войны в самое пекло боев на затерянной в дальнем космосе планете Зорн — с честью прошел это испытание. Порядок в Звездной Империи восстановлен, и Сергея направляют на учебу в элитную Академию спецназа империи. Но и здесь, на мирной, казалось бы, планете Кротову опять приходится воевать и спасать не только себя, но и тех, кто поверил ему. Учебный разведывод превращается в боевой...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102712-4

© Сергей Баунт, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Сергей выстрелил и перебежал на новое место. Упав в воронку с ржавой водой, огляделся. Те двое, с трубами плазмометов, которые с такой настойчивостью охотились за ним, теперь лежали на пригорке с развороченными взрывом игл внутренностями: один — за рваной ржавой трубой, второй — у подбитого пехотного транспортера.

Из отделения, пытавшегося прикончить Кротова, в живых остался один солдат. В инфракрасном диапазоне искать было бесполезно — бронекостюмы противника не хуже имперских. Радар тоже ничего не видел. «Что ж, попробуем по старинке, — усмехнулся Сергей. — Здесь такие штучки не практикуют». Осторожно, не поднимая головы, он выложил три «мухи» с разных сторон на край воронки, переключил изображение от них со шлема на коммуникатор, обхвативший запястье. Потом медленно стянул с себя боевой шлем. Надел его на ствол игольника и стал выдвигать к краю ямы. Двигая, он не отрывал глаз от экранчика комм.

Как только шлем приподнялся над землей, прозвучала короткая очередь. Шлем сорвало со ствола и отбросило в сторону.

— Вот ты где, сука!

Правая камера засекала стрелка. Он оказался совсем рядом — прятался внутри развороченной стационарной артиллерийской башни. «А ведь при первом проходе я кинул туда гранату, — подумал Сергей. —

Значит, позже забрался». Осторожно, миллиметр за миллиметром, он двигал руку к закрепленному на бедре лучевику. Пусть солдат считает его мертвым или раненым. Наверняка пойдет проверить.

Однако тот был осторожен. Приподняв голову над рваным краем бывшей амбразуры, он подкинул вверх летающую камеру. «Муха» на миг зависла в воздухе и рванулась к воронке. Кротов замер, уткнувшись лицом в жижу. На экранчике комманды, оказавшемся теперь перед самым лицом, было видно, что противник поверил. Он приподнялся, но вместо того, чтобы вылезти и идти проверять, отламывал от кассеты гранату.

— Твою медь!

Не скрываясь, Кротов вскочил, вырывая из зажимов бластер. Вскинув оружие, он раз за разом жал на спусковую кнопку. На таком расстоянии тепловой луч был предпочтительнее любого игольника. Сергей увидел, как откинуло голову солдата с прогоревшим щитком шлема. По привычке, оставшейся еще с Афгана, землянин повторил то, что хотел сделать убитый. Отломил от кассеты гранату и, коротко размахнувшись, забросил в амбразуру. Присел, подождал, пока грохнуло, и наконец расслабился.

«Всех победил. Герой!» — усмехнулся он. Выбравшись из воронки, подобрал шлем, не стал надевать, прицепил на пояс. В магазине игольника осталась наполовину не расстрелянная кассета. Сергей перевел значок на одиночный огонь и, присев на колени, принялся методично расстреливать попадающиеся в оптику прицела предметы.

— Курсант Кротов, цели уничтожены. Вы зря расходуете боеприпасы.

Сергей, не обращая внимания на повторяющееся однообразное напоминание информатора, при-

кончил кассету. Даже курсантам, имеющим в голове чип, работающий напрямую с оружием, приходилось время от времени повторять стрелковые тренировки, чтобы мышцы не забыли необходимые движения. Ему же тренироваться надо постоянно, чтобы на контрольных стрельбах не появлялись у некоторых презрительные улыбки.

На выходе с полигона, он сдал оружие, принял душ и переоделся. Пора в казарму.

* * *

После событий на Зорне, завершившихся его направлением на учебу в элитную Академию, до начала занятий оставалось почти три земных месяца. Две недели заняло дело, которое он посчитал главным в своей короткой жизни вне Земли, — похороны Джережи Горман. Она навсегда осталась лежать там, где мечтала жить — на планете Тысячи Радуг.

Сопровождавший его в этом путешествии и, как догадывался Сергей, приставленный к нему министерством, агент Глемас Гронберг, пригласил его к себе на родину — планету Грон. Кротову было все равно, куда лететь, хотя больше всего он хотел остаться один, но не смог отказать человеку, спасшему его.

Когда-то, в прошлой жизни, Глемас вырвал его из лап смерти. В бою, в афганских горах, Кротов уже попрощался с жизнью, но вместо этого оказался в таком месте, существования которого даже предположить не мог, — в космосе, на пограничной планете Зорн.

Заняться там пришлось тем же, чем и на Земле, — воевать. Как и на Земле, ничего хорошего в этом не было. Все достижения местных в способах отнятия

жизни ни капли не меняли итог: кровь, боль, смерть и постоянная потеря близких. Так было в Афганистане, так происходило и тут.

На Зорне он потерял то, за что, не задумываясь, отдал бы свою жизнь. Любовь его была яркой и короткой. Капитан спецназа Империи Джерези Горман — опытный диверсант-убийца для всех — для него была самой лучшей, самой доброй и самой красивой девушкой в мире. Теперь, при воспоминании о тех событиях, в памяти вставали сплошные тоннели и подземелья, на всю жизнь наползался, даже в ледяных побывал.

Как добирались от Тысячи Радуг до Грона, Сергей не заметил. На ближайшей цивилизованной планете Глемас сдал катер представителю министерства и взял два места до родной планеты на пассажирский транспорт. Кротов до начала посадки просидел в номере гостиницы космодрома, бездумно переключая каналы телевизора. Во время полета он тоже, по большей части, не выходил из каюты. Глемас не пытался развеселить его. Вместо этого он принес из спортзала корабля два учебных меча и предложил:

— Мне помнится, ты хотел научиться фехтованию. У нас есть немного времени.

Сергей согласился. Сначала он занимался без охоты, только для того, чтобы отвлечься. Но со временем втянулся и даже сам по утрам стал поднимать любившего поспать гронца. Вместо зарядки он до изнеможения отрабатывал удары, уколы, защиты и стойки. Видевший поединки с таким оружием только в кино, Кротов с удивлением узнал, что фехтование — целая наука.

— Времени мало, поэтому я научу тебя только азам, чтобы в Академии не выглядеть совсем диким, потому что там, еще на приемных экзаменах, каж-

дый претендент должен продемонстрировать умение владеть офицерским оружием. Тебя это, конечно, не касается — ты идешь по направлению министерства.

* * *

— Завтра Грон.

Глемас скидывал вещи в сумку.

— Как мне вести себя? Что можно рассказывать?

— Лучше ничего не рассказывай. Что надо, я объясню родным. Они у меня настоящие аристократы, не то что я, спрашивать ни о чем не будут. Веди себя как обычно, и все будет хорошо.

— Постараюсь...

В действительности Кротову было все равно, что о нем подумают гронцы. Но с детства приученный все свои проблемы решать сам, он не собирался выставлять свое горе.

— Только можно пожить где-нибудь, где не очень много народа?

— Не беспокойся, — Глемас улыбнулся. — Грон — как раз то, что тебе нужно. Здесь очень редко собираются большими компаниями. Самое главное — семья и дом! Потом уже все остальное.

Флаер опустился на небольшую площадку, выложенную ровными разноцветными плитами. Вокруг сплошной стеной стояли деревья. Высокие, с густой темно-зеленой листвой, с толстыми прямыми стволами, они создавали впечатление дикого нетронутого леса. Посадочная площадка словно всегда была среди этих вековых зарослей. Лес и камень не уступали друг другу. Ровные, плотно подогнанные плиты блистали чистотой. Ни один росток не переступил невидимую границу.

— Каменный аэродром в тайге. Прикольно, — выразил свое удивление Сергей. — Только непонятно, зачем надо было строить его среди дикого леса? Может, проще было разместить рядом с вашим домом?

Глемас заулыбался:

— Площадка совсем недалеко от дома. А «дикий» лес посажен при строительстве. Не забывай, нашему поместью, по вашему летосчислению, уже несколько веков.

Кротов хмыкнул. Несколько веков, а все как новенькое. Ничего не скажешь, следят они за порядком.

— А что никто не встречает?

Он подумал, сколько бы народу сбежалось, повяись он сейчас дома. Сергей подавил вздох.

— Встречают. У нас не приняты торжественные встречи, но небольшая церемония дома все же будет.

Они спустились по трапу на разноцветные камни. Пахнуло тяжелым прогретым запахом прелой листвы. Сергей чуть не задохнулся. «Черт, совсем как дома! Это не Тарн с его ледяными пещерами, — он втянул воздух ноздрями. — Нет, но и не совсем земля». Помимо запаха прели он разобрал и непривычные кисло-сладкие ароматы, даже на языке стало кисло. Небольшой ветерок, с трудом пробивавшийся сквозь заросли, добавил каких-то совсем нереальных запахов.

Глемас подтолкнул Сергея к лесу.

— Нам туда.

В одном месте деревья расступались и образовывали зеленый сумрачный тоннель. В него уходила дорога, вымощенная тем же разноцветным камнем. Словно привидение, из прохода появился высокий худой старик в строгом черно-сером костюме. Он не

спеша направился к прибывшим. Кротов хотел двинуться навстречу, но Гронберг придержал его.

— Ровин, — вполголоса объяснил он. — Наш бронер. По-простому, начальник поместья.

— Я понял. Управляющий, — вспомнил Сергей уроки истории.

— Ну, что-то типа этого. Он должен подойти первым.

Вдруг из лесного сумрака выбежала девушка. Обогнав чопорного старика, она неслась прямо к ним.

— Снежа!

Нарушая всю церемонию встречи, Глемас сорвался ей навстречу. Кротов даже рот приоткрыл. Он впервые видел такое непосредственное поведение гронца. Похоже, сестра действительно для него много значит. Гронец подхватил девушку и, прижав к себе, закружил. Сергей невольно заулыбался, глядя на счастливых родственников.

— А я говорила всем, что ты не можешь погибнуть!

— Правильно говорила!

Глемас наконец отпустил сестру на землю.

— Знакомься, Снежа, это мой друг Сергей.

Девушка повернулась к землянину, и серые, как у брата, глаза загорелись любопытством:

— Вы тот самый?

— Не знаю, тот самый или нет, но что Сергей, это точно.

Она засмеялась.

— Значит, точно тот самый. Брат говорил, что вы любите пошутить.

Разглядывая Снежу, Сергей отметил, что не припомнит, чтобы с тех пор, как они познакомились с гронцем, у него было много поводов шутить.

На земной взгляд, девушке было лет шестнадцать. Черные брючки были заправлены в невысокие мягкие сапожки, свободная белая блузка подчеркивала стройную фигурку. Взгляд Кротова зацепился за небольшую девичью грудь, и он смущенно отвернулся. «Вот идиот, нашел куда пялиться».

— Рад видеть вас, грон Глемас!

Подошедший бронер остановился в двух шагах от троицы и почтительно склонил голову. Смотрел он только на Гронберга, при этом лицо его было абсолютно серьезным, а глаза улыбались.

— Здравствуй, Ровин!

Глемас так же почтительно ответил на поклон. Потом шагнул к старику и обнял.

— Раз я вижу старого Ровина, значит, я дома! И хватит изображать официальную встречу, здесь все свои.

Бронер тоже обнял гронца, потом отодвинулся и попросил:

— Глемас, представь молодого человека.

После взаимных представлений все направились к въехавшему на площадку открытому кару. Дорога действительно оказалась короткой. Минут через пятнадцать лес стал редеть и постепенно перешел в поля с редкими одинокими деревьями. Как только лес перестал закрывать обзор, вдали проявился замок. Самый настоящий. Сергей видел такие только на рисунках в книгах и учебниках истории.

Мрачноватый черно-серый комплекс расположился на невысоком холме. По мере приближения Сергей начал осознавать его размеры. Для земного деревенского парня замок был огромен. В отличие от многих земных, замок не был обнесен стеной. Четырехугольное здание в центре было, похоже,

самым старым. Вид у него был наиболее мрачным. Узкие немногочисленные окна-бойницы и зубчатое ограждение на крыше наводили на мысль о том, что, несмотря на отсутствие крепостной стены, когда-то это было фортификационное сооружение. Остальные пристройки возводились явно позже и уже не должны были выдерживать долгую осаду. Множество окон по их фасадам имели внушительную ширину и высоту. Сами эти пристройки имели более легкомысленный вид, и даже зубцы по крышам были лишь уступкой общему стилю. По углам главного здания находились три асимметричные башни — одна круглая и две квадратные. Справа поднималась самая высокая, круглая. Но из-за своего объема даже она, казалось, не рвалась вверх, а лишь, приподняв голову, грозно осматривала округу. Две остальные башни были еще ниже.

Холм был покрыт красновато-зеленой травой, а площадь перед широкой лестницей, ведущей к замку, замощена все тем же разноцветным камнем.

На площадке, куда выходила лестница, стояли двое.

Жизнь в родовом замке Гронбергов текла строго и размеренно. Порядок, выработанный за многие годы до нынешних обитателей, соблюдался неукоснительно. Ранний подъем, прогулка или плавание в огромном бассейне, скромный завтрак, потом хозяйственные ежедневные заботы, обед был не регламентирован, но вот ужинать семья должна была обязательно вместе.

Сергей быстро привык к несложным ритуалам гронской семьи, всегда вовремя спускался к завтраку и ни разу не пропустил ужин. Хотя никто даже не намекал ему на то, что он тоже должен соблюдать правила дома.

Больше всего ему нравилась утренняя прогулка. Глемас, стараясь подыграть отцу, занимался с ним вопросами дома и хозяйства, и Снежа взяла негласное шефство над Кротовым. На второй день после встречи Сергей, как всегда, поднялся по внутреннему будильнику. Выйдя на мощенный камнем двор, он отправился к показанному вчера бассейну. «Сделаю зарядку, а после искупнусь», — решил он. В Афгане, обливаясь потом, он не раз мечтал о прохладе озера.

Когда Кротов, отжавшись свои пятьдесят раз, поднялся и, скидывая майку, побежал к бассейну, он увидел стоящую невдалеке Снежу. Сначала Сергей засмутился, представив, как будет выглядеть в черных армейских трусах. Но потом решил, что если даже мода здесь другая, все равно все спишут на его инопланетное происхождение. Сложив на шезлонге брюки, с разбегу бросился в прозрачную воду.

Вдоволь наплававшись и нанырившись, он устало выполз на каменный бордюр. К его удивлению, в легком кресле возле шезлонга сидела Снежа.

— А вы красивый, — неожиданно выдала она.

Сергей поперхнулся.

— Девочка, ты что тут делаешь? — не в тему спросил он.

Она ответила вопросом на вопрос:

— Как это вы так долго держитесь под водой? Я видела, что вы весь бассейн проплыли, не выныривая.

«Сейчас, я тебе все расскажу о себе!» — мысленно усмехнулся Кротов.

— Одевайтесь и пойдёмте, прогуляемся по парку. Все равно завтракать еще рано.

— Ладно, пойдём, — недовольно буркнул Сергей. После смерти Джережи ему не хотелось общаться с девушками.

Парк совсем не напоминал то, что Кротов представлял себе под этим названием. Скорее, это был нетронутый лес. Конечно, не тайга, к которой он привык с детства, но и не ухоженный лесок для прогулок. Шагая по каким-то своим приметам, Снежа повела его в глубь зарослей. Сначала она молчала, и Кротов тоже не проронил ни слова. Прошагав так с полчаса, она повернулась к землянину и приложила палец к губам:

— Сейчас надо тихо-тихо, — шепнула Снежа. — Иначе они спрячутся.

Не очень заинтересованный Сергей не стал переспрашивать, про кого она говорит. Осторожно, как в разведке, оглядывая и примечая все вокруг, он мягко двинулся за девушкой. Впереди, в просветах между деревьями, блеснуло зеркало озера. Еще несколько шагов, и деревья расступились. От кромки берега их отделяла неширокая лента красно-зеленых кустов.

Снежа знаком показала Сергею, чтобы пригнулся, и скользнула в узенький проход меж ветвей. Он последовал за ней.

— Смотри, вон на том берегу, видишь?

Они остановились, не выходя из зарослей. Сидя на корточках, Кротов разглядывал песчаный пляж на той стороне лесного озера. Сначала ему показалось, что это куча разноцветных камней. Но, приглядевшись, он оторопел.

Драконы! Сказочные драконы! Правда, совсем маленькие — самые большие имели рост хорошего пса. Разноцветные, словно игрушечные, они лежали на песке, купаясь в лучах утреннего светила.

— Греются... — прошептала Снежа. — Правда, красивые?

Кротов кивнул, соглашаясь. Вдруг он почувствовал что-то непонятное — это были точно не его эмо-